

О Б Ъ  
УЧАСТИИ И ЗНАЧЕНИИ КІЕВА  
ВЪ ОБЩЕЙ ЖИЗНИ РОССІИ.

Р Э Ч Ъ,

въ Торжественномъ Собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Унивѣрситета Св. Владиміра,  
бывшемъ по случаю раздачи медалей студентамъ,

въ присутствіи

Господина Министра Народнаго Просвѣщенія,

*2 Октября, 1857 года,*

произнесенная

Профессоромъ Русской Словесности

МИХАЙЛОМЪ МАКСИМОВИЧЕМЪ.

---

К І Е В Ъ.

Въ Университетской Типографіи

1 8 5 7.

И рече (Авдрей) къ суринъ съ нивъ учени-  
комъ: „видате ли горы сіа? азъ на сѣвъ горяхъ  
воздѣлахъ благодать Божья, имашь градъ великъ  
бысть, и церкви мнози Божь въздвигнуши  
платьа?“ Вшедь на горы сіа, благослови я,  
постави крестъ....

*И с с т о р ѣ.*

По опредѣленію Университетскаго Собранія, печатана кооплатеся.  
Кіевъ, 21 Октября, 1857 года.

Ректоръ Университета *Константиинъ Исидоровъ.*

О Б Ъ

У Ч А С Т И И З Н А Ч Е Н И Я К И Е В А

ВЪ ОБЩЕЙ ЖИЗНИ РОССИИ.



Среди множества городовъ обширной Русской Имперіи—Кіевъ, Москва и Петербургъ возвышаются какъ три великія памятника трехъ великихъ періодовъ Русской жизни. Это три средоточія, изъ которыхъ Русская жизнь, въ свое древнее, среднее и новое время, развивалась особенно, но всегда съ одинаковою, могучею и широкою силою; три невольнческія ступени, по которымъ Россія, съ помощію Божіею, взошла на настоящую высоту своего величія.

Три города сіи, бывъ Столыными городами нашего Отечества, служили ему источниками трехъ великихъ, неизбѣжныхъ началъ, изъ которыхъ постепенно слагалась одна общія, цѣлая жизнь его. И если представитель нашей древней Исторіи есть Св. равноапостольный Князь Владиміръ, *Прокрѣпитель* Россіи,—если въ среднія времена народъ Русскій возвеличилъ Иоанна III-го *Собирателемъ Отечества*, а новая жизнь Россіи раскрывала собою мысль *Преображенника* своего—Великаго Петра: то можно сказать, что Кіевъ есть памятникъ Русскаго Православія, Москва—памятникъ Русской народнои самобытности, а Петербургъ — Русскаго Самодержавія.

Петербургъ, составляя нынѣ Престоль Русскаго Самодержавія, есть и представитель той гражданственности и просвѣщенія, кои въ Россіи со времени Великаго Петра уравнивались съ просвѣщеніемъ Запада и соединялись Имперією Европейскою.

Но Москва не перестала отъ того быть средоточіемъ той собственно-Русской народности и самобытности, которая она воспитала въ средній періодъ жизни для Царства Московскаго, и на которыхъ утверждалось въ ней Самодержавіе всея Россіи, со времени Великаго Іоанна.

А Кіевъ и понынѣ есть главное мѣсто Русской Святини, и для цѣлой Россіи не утратилъ того Церковнаго величія, которое составило первую основу всего величія Русскаго, изъ котораго развились, которыми сплелись и утвердились народная самобытность Руси Православной.—

Въ Кіевѣ не свѣтаетъ Россія съ своими гражданскими цѣлями, и не движется она здѣсь тѣмъ непрестаннымъ движеніемъ, съ которымъ она въ Петровомъ градѣ такъ быстро, непрестанно стремится и дѣлаетъ и влечетъ къ будущему своему величію, вследъ за Державнымъ Исполномъ-Полнымъ.

Въ Кіевѣ Русское сердце не порадуется тѣмъ полнымъ блескомъ всемирной жизни, которая въ настоящей полнотѣ своей развивается въ Москвѣ бызюкаменной: и въ великомъ Кремлѣ ея—среди свѣдѣнныхъ Соборовъ, у подножія Ивана Великаго, у Краснаго Крыльца и Грановитой Палаты,—и на Красной площади—близъ Минаина и Пожарскаго, въ шумныхъ рядахъ—куда стекается и гдѣ кипитъ Русская промышленность и Русское довольство во всей народной, яркой пестротѣ своей.

И редко здѣсь Рускому, и то на краткій срокъ, достается счастье видѣть Вышностиа своего, и при величественной волѣ Его, при Его державномъ словѣ, со всею живостью ощутить въ своемъ сердцѣ настоящее, неизбѣжное могущество и будущее величіе Великой Россіи.



Но за то, никуда кроме Кіева не притекать Россіи отъ Востока и Запада, отъ Севера и Полуночи своего, для молитвъ и святыхъ воспоминаній. Цѣлымъ тысячн Русскихъ, оставивъ житейское попеченіе, идутъ набожно поклониться первымъ Русскимъ Праведникамъ—Святымъ Угодникамъ Почерскимъ и Святой главе Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи; идутъ побывать на тѣхъ великихъ мѣстахъ, откуда идетъ Русская Земля,—у той величественной рѣки, гдѣ приняла она Св. Крещеніе—на тѣхъ горахъ и удоляхъ, гдѣ раскрыпалась богатырская мощь ея, и гдѣ древняя жизнь Руси оставила намъ истиннымъ моннъ первымъ поборонокъ нашего Православія, да живое слово преданія—въ заветъ будущаго своего величія... И нигдѣ такъ живо не чувствуешь древняго величія Руси, какъ въ Кіевѣ, глядя на его святые храмы и высоты прекрасныя.—

Источникъ нашей древней жизни, Кіевъ есть и главное мѣсто житейныхъ объ ней воспоминаній, главный хранитель нашего прошедшаго.—

Да позволено же мнѣ будетъ—Торжественному Собранію сему въ повозѣ храмъ Науки, посвятить воспоминанія и мысли мои объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи.

Не дивно ли самое начало Кіева?...

По преданію Церкви, освященному тысячелѣтнимъ въ роленіемъ Русскихъ и согласному съ свидѣтельствомъ историческимъ о проповѣданіи Андрея Первозваннаго въ странахъ Дунайскихъ, — Святый Апостолъ благословилъ горы Кіевскія, и подружилъ Крестъ, и предрекъ: „око на снхъ горахъ вознестъ благодать Госода,—внать градъ великъ быть, и церкви многи Богъ воздвигнути внать.“<sup>14</sup>

И такъ, первымъ началомъ Кіева былъ Крестъ Первозваннаго Апостола, въ первый вѣкъ Христіанства; а его благословіе горамъ было первымъ залогомъ священнаго величія сей матери городовъ Русскихъ.—

И сдѣлался городъ Кіевъ, въ неизвѣстное для Исторіи время, Княземъ Словенъ Дитировскихъ. Но исполнить Пророчество Апостола суждено было Руссямъ.

Черезъ восемь вѣковъ, Варяжскій Князь Рюрикъ идетъ на приглашеніе къ Словенамъ Новгородскимъ; въ числѣ дружины своей идетъ онъ Русь отъ Балтійскаго моря; а въ Царьгородъ, въ то же время, готовится уже Словенскій переводъ Священныхъ Книгъ, въ которомъ Руссямъ суждено было найти источникъ всего просвѣщенія своего — и Вѣры, и грамоты, и языка величаваго, и котораго дальнѣйшее распространеніе и усовершеніе предоставлено было Россіи. Черезъ два года, съ Оскалдоиъ и Дироиъ Русь переходитъ изъ Новгорода къ Словенамъ Дитировскимъ, водворяется въ Кіевъ, со славною утверждать здѣсь свое имя, и здѣсь полагается начало Русской Земли (?). — Черезъ два года, эти Русскіе Князья Кіева; по обычаю Варяжскому, идутъ съ Русью въ Царьгородъ за добычею, и возвращаются въ Кіевъ съ безцѣннымъ сокровищемъ Вѣры Христовой, дарованной имъ грознымъ и възвестъ благотворнымъ дѣйствіемъ Святой Богоматери, Покровительницы Кіева; и отъ Патриарховъ Царьградскихъ они принимаютъ уже себя Священнослужителей, и знаменитый Первосвященникъ Восточной Церкви хвалится обращеніемъ Русь...

Вотъ зарожденіе Русской Земли въ Кіевъ, съ самаго начала своего уже Христіанской; и могила перваго Русскаго Князя въ Кіевѣ—была страдальческая Могила Христіанина (Могила Оскалдова)!

Вѣщій Олегъ, сдѣлавшись Русскимъ Княземъ, усвоить Кіеву владѣнія Рюрика, водворяетъ его Княжескій родъ на Кіевскомъ Престолѣ, нарекаетъ Кіевъ *Матерію Русскихъ городовъ*, и по-выми завоеваніями распространяетъ Русскую Землю, воздвигая часть ея имя.

[?] Что Русская земля возникла и распространялась изъ Кіева и что Руссы были Вараги или Варягами племени Словенскаго, а не Скандинавскаго и не Финскаго, о томъ мы изслѣдовали и мысли вывели въ не особомъ сочиненіи *Ослудъ идетъ Русская Земля, Кіевъ*, 1837.

Быстро потомъ приближаетъ Русская сила и далеко расширять пределы свои Русская Земля, при Князыхъ своихъ Святославъ и Владиміръ. Во сто лѣтъ Юговостоку Европы была уже подъ сильною рукою Русскаго Князя. Своими именами вѣнчавшіе Руссы уже положили неслалдикую печать первоначальнаго единства на Восточныхъ Славенъ, а своею отвагою побѣдоносною они возбуждали въ нихъ ратный духъ и оновили ихъ жизнь.

По мѣжду тѣмъ какъ росла такъ быстро сила Руси изъ Стольнаго Кіева и на стѣнахъ Царяграда оставался щить Олега, на благословенныхъ горахъ Кіевскихъ утверждался щить Веры Православной. Игорь опустошаетъ Азіатскіе берега Чернаго моря; вѣнчавшіи Святославъ воюеть Козарію, Тмуторокань, подможіе Кавказа и Болгарію Дунайскую; а мудрая Ольга пріимаетъ крещеніе въ Царьгородѣ, учить крещенію въ Кіевѣ, и на Русскомъ небосклонѣ являетъ предтекущая Христіанству нашему, какъ денница предъ солнцемъ и какъ зари предъ святомъ.

И этотъ свѣтъ встаетъ скоро—съ нашими Соловьемъ-Владиміромъ. Съ нимъ возсіала благодать Божія на горахъ Кіевскихъ, озарила ея Русскую Землю, и Стольный Кіевъ искора возвелъ дивнымъ благозвоніемъ Храмовъ Божіихъ и содѣлался источникомъ новой, внутренней жизни для Руси.—

Самое цвѣтущее и славное состояніе Кіева было отъ Св. Владиміра I-го до кончины Владиміра II-го Мономаха.

Въ эти великія времена Русской жизни, въ Кіевъ процвѣло наше Православіе и совершило собою внутреннее преобразование Русскаго духа, и положило начало внутренняго единства Руси, первое начало ея грядущаго величія. Совершающееся въ немъ преобразование духа и жизни Русской Кіевъ распространять и на другія части Россіи—на Новгородъ и Полоцкъ, на Суздаль и Галичи: все они создались по его образцу; для всѣхъ ихъ Кіевъ былъ расадникомъ и Веры, и законовъ, и грамоты, и языка книжнаго; отъ него заимствовали они и Князей своихъ и служителей Церкви; отъ него воспріали они и кровь, и ния, и духъ Русскій.—

Но когда Киевъ началъ это внутреннее развитіе и распростра-  
неніе новой жизни по Россіи, въ ней господствовали уже удѣль-  
ный образъ правленія.

Между потомками Владиміра дѣлятся владѣнія Руси, какъ родо-  
вое наследіе: начинается разномысліе и междоусобная борьба Удѣ-  
ловъ. Вотще Владиміръ Второй миритъ Книзей, укрѣпляетъ за со-  
бою Престолъ Киевскій: Мономахъ былъ послѣдній Единовластникъ  
древней Руси, а съ нимъ кончилась и державное величіе Киева!

Нѣтъ Киева развивается много сілпныхъ Княжества Русскія; но  
нѣтъ нѣтъ совсемъ мало по малу убываетъ Великокняжеская сила,  
а съ нею кончается и первоначальная цѣлость Россіи.

Новыя Княжества Русскія нѣтъ дробятся на мельчайшія, такъ,  
что предъ нашествіемъ Татарскимъ было уже до 70 особыхъ Кня-  
жествъ Русскихъ.—Такой образъ удѣльнаго Правленія сокрушилъ  
первоначальное, витанное единство Россіи, соединенное силою Киева;  
но этотъ образъ господства послужилъ Киеву средствомъ къ пре-  
образованію Россіи въ то внутреннее единство жизни, на кото-  
ромъ должно было утвердиться все грядущее величіе Руси;—и въ  
постепенномъ развитіи Русской жизни, періодъ Удѣловъ былъ не-  
обходимую ступенью.

Падло же было истощиться этому Варяжскому образу Княжескаго  
Господства, и притомъ самому собою; ибо силою Господства сего  
и свадлась первоначальная цѣлость и огромность Россіи. Падло  
было Россіи собственнымъ прозяманъ опытомъ удѣльнаго разно-  
властія дойти до Единодержавія, и долгимъ труднымъ путемъ дроб-  
наго развитія жизни и частной самобытности, перейти къ общей  
самобытности народной, и достигъ наконецъ до того полнаго един-  
ства и стройной цѣлости своей, о которыхъ уже Визцій Болтъ,  
попавши первыя времена междоусобій Русской Земли, говорилъ:  
тяжко тебѣ голова безъ плечъ, горе тебѣ тылу безъ головы!  
Да и могъ ли древній Кіевъ эту страшную громаду разнородныхъ  
членовъ, такъ быстро его витанною силою соединившихъ, преоб-  
разовать внутреннимъ единствомъ своей новой жизни, еслибъ не

дать развиваться ей самостоятельно и создавать постепенно по участвуя неустрашеннаго міра?

И вотъ, Русская Земля дробится на Удѣлы между сынами Владиміра; Кіевъ развивается въ нихъ свою новую жизнь, свою Русскую силу; и въ каждомъ изъ нихъ растетъ она самостоятельно; и съ Княжескою кровью Владиміра развивается и развивается по-людю одна Вѣра, а съ нею и одинъ языкъ, одинакій образъ мысли и жизни. Князья междуособствуютъ, страсти кипятъ; но среди этой низшей борьбы Удѣльныхъ Князей происходитъ въ народѣ и внутренняя борьба одной новой жизни съ прежними ея разнообразіемъ. Эта борьба полагаетъ печать живаго единства внутреннего, которое возрастало въ Русскомъ народѣ по міръ того, какъ «низшее единство древней Руси распадалось.—Потому-то въ періодъ Удѣловъ, не смотря на междуособія Князей, въ Русской Землѣ утвердилось Правословіе, создались новые города, великолѣпные Храмы Божіи и святая обители; были великіе дѣтели на поприщѣ Вѣры и общественного блага; были славыи писатели и пѣснопойцы,—и вообще древняя Русь ознаменовала себя самыми счастливыми начатками просвѣщенія, какими и Западу современній не во всемъ похвалиться можетъ. Не во времена ли перваго разнообразія и въ самомъ Кіевѣ создались Святая Лавра, и процвѣла себѣ великій вертоградъ духовнаго просвѣщенія древней Руси,—и великій создатель его, преемникъ Антонія, Преподобный Феодосій, явилъ себя величайшимъ поборникомъ Православія, и просвѣщенія, и мира общественнаго? . . .

Періодъ Удѣловъ Россіи былъ въкомъ рыцарства ея, въ который столько же было враждаго и кроваваго, сколько свѣтлаго и животноснаго. Любовь къ Русской Землѣ и ея славы сильно развились въ эти первые вѣка нашего Христіанства; ратный духъ усилился враждою на поганыхъ и возвысился почитаніемъ чести. „Невать себѣ чести а Князю славы“ было девизомъ Русскаго Воина. „Лучше быть изрублену, чѣмъ быть пленену“—възвали Удѣльные Князья къ своимъ дружинамъ,—„бравъ слава лучше мира студна“—говорили самые Шюки-льготописатели.

И вотъ уже Кіевъ, разслабъ Русскую силу свою во всякъ участіи Русской Земли, между потоками своего Великаго Князя, самъ остался только съ именемъ Великаго. Но это имя звучитъ прадѣдскою славою для Русскихъ; но Болышой Престолъ Кіевскій неодолимо влечетъ къ себѣ Русскихъ Князей, и за общіе для нихъ его имя, они жертвуютъ часто своимъ удѣльнымъ, первымъ достоинствомъ.

Но вотъ, уже и имени Великаго Княжества лишается Кіевъ: въ Северо-восточной Руси оно усвоено Суздалью, на Югозападѣ Русской—Галичу. Но и тогда Кіевъ былъ великъ для народа своимъ величиемъ Церковнымъ; и здѣсь онъ еще хранилъ единство преобразованной имъ Руси и былъ ерменіемъ обширнаго ея круга. Это единство было Церковное, единство Православія, кою онъ былъ главою и во власти своего Митрополита асея Руси. То была послѣдняя власть древняго Кіева надъ Русью, съ которою оставался онъ и тогда, когда мірскую власть его давно уже подѣлили между собою потомки Владимира. То единство Руси было первое, которое не рушилось и тогда, какъ съ нашествіемъ Татаръ все на Руси пришло въ смятеніе, и Русскіе Князья напали предъ чуждымъ силою Ханскою. Тогда пало и Церковное великолѣпіе древняго Кіева, и онъ изъ багрянина облекся во претинице.—

Внукъ Чингизовъ Мангу, посланный Батыемъ осмотрѣть Кіевъ, былъ пораженъ, увидѣвъ изъ за Днѣпра великолѣпіе, которое сіяло высоты его, и предложилъ ему повернуться Батюю. Но Князь Михаилъ съ презрѣніемъ отвергъ гордыню сильнаго, побѣлъ пословъ Татарскихъ и ударился въ Венгрію. Кіевляне съ бояриномъ Дмитріемъ отважно защищались, когда нагрянули черныя тучи Батыевы; съ бою выдали они Кіевъ, и великій городъ разрушенъ былъ до основанія, и храбрые Русичи погибли съ своимъ Митрополитомъ надъ саблями поганыхъ (1240).

Отъ Стольнаго Кіева остался въ обгорѣлыхъ стѣнахъ Софійскаго Собора гробница Ярославъ, разслабимъ Золотыхъ Вратъ его, да Свѣрской прадѣдъ Десятинной Церкви надъ смятенными останками своего великаго Строителя. Отъ Святой Обители Печерской, дивнымъ великолѣпіемъ украшенной, уцѣлѣли одни ис-

длинныя останки Русскихъ Праведниковъ, да малый прилѣтъ грѣшии, куда на протяжный зноиъ благовѣста, сходилоиъ къ церковному служенію благочестивныя шени, укравшіеся въ окружныхъ лѣсахъ и вертепахъ.

Вотъ что осталось въ Великомъ Кіевѣ отъ древней жизни его! И когда Михайлъ, напрасно искавшій помощи у Князей, воротился изъ Венгрии; тогда престоломъ ему былъ Дмитровскій островъ передъ развалинами Кіева, и онъ принялъ мученичскій вѣнецъ въ Ордѣ, спасая уже только Православіе душъ своихъ. „Христіаннаи есмь“ было послѣднее слово послѣдняго Князя Кіевскаго и Черниговскаго. Въ этомъ словѣ заключается все значеніе древняго Кіева въ общей жизни Россіи....

Тяжкая жгучая Татарская иша налегла на Русскую Землю. По свѣтъ и во тѣхъ свѣтлахъ!

Святительномъ Руси былъ новопоставленный въ Пискѣ (1250) Митрополитъ Кіевскій Кириллъ. Пайдя Кіевъ въ развалинахъ, онъ перенесъ катедру свою во Владиміръ, въ Великокняжескую столицу Сѣверовосточной Руси. Съ его прибытіемъ туда, повзаяъ новый духъ жизни въ падшемъ Отецествѣ нашемъ. Приизрая и напутствуя Князей, возобновляла и умножала церкви, исправляла церковныя уставы и духовенство, сей великій Пастырь всея Руси ревновалъ о возстановленіи и утвержденіи въ народѣ Православіа въ его апостольской чистотѣ, которая (по словамъ его) у насъ омрачена была облакомъ мудрости Еллинскаго языка, и въ падшей Греціи, знаваданной Римомъ, была возмущена чрезвычайно, особенно въ то время.

Живымъ обновленіемъ Православіа въ жизни народа, онъ положилъ твердое начало обновленія народной жизни, и у самыхъ Татаръ снискалъ уваженіе къ нашей Вѣрѣ и духовенству нашему, и учредилъ особую Епископію въ столицѣ преемника Батыева.

Россія несчастливая тиготвишимъ надъ ней игомъ и раздорами своихъ Удельныхъ Князей, счастлива была служительни Церквей

своих, которые были посланниками самого Неба ко благу Отечества. Своим деятельным Православіемъ они обновили и утвердили народность Русскую и привели ее къ самобытности. Не святые ли Митрополиты Петръ и Алексій были защитниками Руси въ Орду? Не Алексій ли, бывъ главнымъ деятелемъ Руси, удержалъ Великое Княжество за Дмитріемъ и уготовилъ ему битву съ Татарами? Не святой ли Сергій Чудотворецъ благословилъ Дмитрія Донскаго на первую победу надъ Татарами, вооружилъ его непобедимымъ оружіемъ Креста и двумя пноками-оружепосланимъ? Не Пассианъ ли силою своего слова подвигъ Юзана на роковую битву съ Татарами, которою рѣшена была самобытность Великой Россіи? . . .

Быть сердцемъ Великой Россіи, средоточіемъ ея новаго бытія и величія, Провидыице судило Москву.

Величіе Москвы создано на краеугольномъ камнѣ Православія. Съ самаго начала своего Великокняжества, она стала Митрополіей Всероссийской Церкви и наследовала отъ Кіева ту Церковную власть, по которой принадлежали ей всѣ разрозненныя части древняго Русскаго міра, по которой она съ самаго начала своего уже была средоточіемъ духовнаго единства всея Руси.

Міровую власть свою Москва стожала постепенно, и уже не одною силою отваги, какъ древній Кіевъ, но и силою мысли. Медленно собирала она раздробленную и подавленную Русь: но за то прочное и стройное дала ей единство, на неизблжномъ основаніи единства духовнаго.

Москва, содѣлавшись Великимъ Княжествомъ, собственною силою освободилась изъ подъ ига Татарскаго; отдельное слабое бытіе Северо-восточныхъ Княжествъ постепенно соединила она въ одно самобытное, сильное Русское Царство, и удаленную власть Князей сжала въ одну власть Царя. Такимъ образомъ утвердилась въ ней народная самобытность, а вмѣстѣ съ самобытностію и Единство держави Великой Руси.



Народная самобытность и Единодержавіе явились въ ней какъ два живыя начала одного цѣльнаго бытія: они были достоинствомъ и слѣдствіемъ народной жизни Россіи, пронесли изъ общаго внутренняго единства и развились совѣстно. Первымъ шагомъ Руси къ народной самобытности была побѣда Донскаго, и оны положили первое начало Единодержавію. Иоаннъ Великій довершилъ освобожденіе и самостоятельность Россіи, и былъ первымъ Русскимъ Царемъ и утвердителемъ Единодержавія. Северо-восточная Русь была первою жертвою сокрушительной силы Татарской, и первая возстановилась самобытною чрезъ свое Православіе, и потому въ своемъ народѣ назвалась *Свободою Русью*.

Но возвратимся къ Кіеву. — Между тѣмъ какъ Митрополиты Кіевскіе дѣйствовали во благо Россіи на Северо-востоки ея, и создавалась Москва, — Кіевъ находился 80 лѣтъ подъ управленіемъ Татарскихъ воеводъ и оставался въ развалинахъ; а въ лѣсахъ Черной Руси возникла Литва, и незадолго предъ тѣмъ, какъ усилившаяся Москва стала Великимъ Княжествомъ, Литовскій Князь Гедиминъ, завладѣвъ Северо-западомъ Русскимъ, образовалъ изъ него другое Великое Княжество Литовское, и умножая свои завоеванія—выполнивъ Кіевъ отъ Татаръ (1320)—и Кіевское Княжество стало Удѣломъ Великаго Княжества Литовскаго.

Вслѣдъ за тѣмъ Великое Княжество Галицкое, долге всѣмъ сохранившее свою самобытность и присвоившее себя Кіевъ, было соединено съ Польшою и обращено въ Русское воеводство (1340).

Такимъ образомъ прежнія Княжества Русскія сосредоточились въ двухъ новыхъ Великихъ Княжествахъ, Московскомъ и Литовскомъ, и вся древняя Русь раздѣлилась на двѣ половины—Западную и Восточную, которыя доканчивали между собою прежнюю удѣльную борьбу, но были соединены единствомъ Церкви.

Кіевъ доживалъ свое вѣтное Княжество. Управляемый Литовскими Намѣстниками Грехороссійской Веры, и Намѣстниками Митрополитовъ Московскихъ, именовавшихся Кіевскими—оны хранили свое Православіе и сберегали преданія и драгоценныя остан-

ни святой старшины своей. Въ Литвѣ, большую часть коей составляли Русскіе, также господствовала Восточная Вѣра и языкъ Русскій. Литовскіе Князья у Болгарскаго Патріарха испрашивали себя особыми Митрополитами; но Кіевляне не признавали ихъ, и Кіевь съ Галичею не отдѣлялся отъ Митрополіи Московскои.—

Князь Ягайло, принявъ съ рукою Ядвиги и корону Польши, искрененныхъ еще Литовцевъ обратилъ въ Латинскую Вѣру, требовалъ обращенія къ немъ и отъ Литовскихъ Руссовъ, и хотѣлъ соединить Литовское Княжество съ Польшею. Но Литовскіе Руссы своимъ Княземъ признали самостоятельнаго Витовта, и онъ — стѣсняя Москву, воева Татаръ, овладѣвъ болышею частию древней Руси и увеличивъ ею Литовское Княжество; а для большаго самобытности его и отдѣльности отъ Москвы, онъ заставилъ Западно-Русскихъ Епископовъ посвятить особаго Митрополита Кіевского.

Такимъ образомъ произошло первое раздѣленіе Всероссійской Митрополіи. Кіевъ становится средоточіемъ духовнаго единства для всей Западной Руси. Послѣдній Великокняжескій Намѣстникъ Кіева, благочестивый Кн. Симеонъ обновилъ уже Святую Лауру (1470). Но съ смертію его кончилось и Княжество Кіева: Казиміръ, подобно Ягайлу, принявшій корону Польскую, Кіевское Княжество обратилъ въ воеводство (1471); въ то время, какъ Москва становилась на степень самостоятельнаго Царства. Въ замѣнъ Княжества Казиміръ утвердилъ окончательно отдѣльность Кіевской Митрополіи отъ Московскои; но Митрополиты Кіевскіе жили въ Литвѣ; Кіевскіе воеводы были Католики; Латинская Вѣра постепенно усиливалась въ Западной Руси, и Православіе лишилось своихъ правъ, во мнѣрѣ сближенія Литовскаго Княжества съ Польшею, которое и довершилось при Сигизмундѣ Августѣ (1569). Кроме того, одна обновленная Кіевъ опять разграблена была Менгли-гиресемъ (1482) и съ той поры Малороссія вновь была опустошаема набѣгами Крымскихъ Татаръ, въ продолженіи нѣсколькихъ десятилетій.—

Но въ это тяжкое время на защиту Кіева и Украины является Козачество.

Уже давно Южные Руссы образовали воинское братство на восточных Днѣпровскихъ въ Запорожьѣ, гдѣ помѣжиль свою голову повивенный Святославъ, вѣщавшій иногда къ дружинѣ своей: „не пограбятъ Земли Русскія, но лажень вѣстия, мертвые бо грама не имаа!“

Но сносъ чуждаго ига, дыша славою предковъ, они рожлись въ темныхъ лѣсахъ и привольныхъ степяхъ Днѣпровскихъ. Тамъ широко развивалась ихъ буйная воля и отвага воинская. Но главнымъ условіемъ Козацкаго братства была Вѣра Православная и старая вражда на поганыхъ. И грозны были для Татаръ и Туркокъ Козацкіе набѣги и на сунитъ и по Черному морю, которое знакомо было сынамъ Южной Руси уже издревле, со времени Ослояда и Олега. Запорожьцы порывались пристать къ Москвѣ, и обращались къ Іоанну III-му; но тогда не была еще пора ихъ соединенія и Запорожьѣ было далеко отъ тогдашнихъ предѣловъ Великой Руси.

Набѣги Татарскіе на Кіевъ усиливаются въ нихъ вражду на поганыхъ, и Козачество съ 16-го вѣка разрастается по Украинѣ, и народность Украинны обновляется. Славный Баторій видитъ всю важность Козачества и для Польши,—и даетъ ему права и воинско-гражданственнаго устройства въ Украинѣ, и ставитъ вѣводство Кіевское при Польши отдельнымъ отъ Княжества Литовскаго. И вотъ первый, важный шагъ Южной Руси къ самобытности народной!

А между тѣмъ росла и возмывалась Государственная самобытность и сила Великой Россіи. Православіе процвѣтало въ ея недрахъ; оно осталось неприкосновеннымъ и уваженнымъ отъ Татаръ, и отвергло многократныя покушенія Рима, непокладившаго своихъ намѣреній прилепить Россію подъ власть Папскую. Сильно уже потрясена была эта власть Реформаціей и въ самой Польшѣ; но тѣмъ съ большиниъ успѣхомъ домогалась она присоединить къ себѣ Россію. Главными орудіями сей мысли стали Езуиты; они уселились въ Польшу и завладѣли ея политикою. Езуитъ Антоній, оказавъ услуги Іоанну Грозному, просилъ за то публичнаго

пренія о Вѣрѣ. Здравымъ разумомъ Московскаго Царя была опровержена хитрость ума Езуита, который послѣ того устремилъ уже свои виды на Кіевъ. Православная Церковь Великой Россіи осталась несоколебимою; и при набобномъ Осодорѣ, послѣднемъ потомкѣ Святаго Владиміра на Престолѣ Московскомъ, достигла полной снობытности установленіемъ Московскаго Патріаршаго Престола (1589).—

Тогда усилія Езуитовъ обратились на Западную Русь, и средствомъ присоединенія оной подъ власть Папскую была *Унія*. Для привлеченія къ ней истощены были все мѣры—къ соблазну слабымъ, къ ожесточенію твердымъ. Тутъ не было уже и тѣни той вѣротерпимости, которою отличалась всегда Россія,—и Сигизмундъ III обезглавлялъ себя слѣпыми доверіемъ и покровительствомъ Езуитству и открытымъ гоненіемъ на Христіанъ, не признававшихъ надъ собою власти Папской. Обращеніе въ Унію сопряжено было съ ужаснымъ насиліемъ. Уніатамъ были предоставлены все мірскія и общественныя выгоды и все покровительство; а Православные были поражены въ самыхъ святыхъ своихъ отношеніяхъ (\*). И въ снот печальную годину искушенія, когда Унія производила раздѣленіе между Православными Западной Руси и овладевала ими въ Литвѣ,—пробудившійся Кіевъ является великимъ поборникомъ Православія и опять становится средоточіемъ народной дѣятельности Украины и источникомъ духовнаго просвѣщенія Россіи.—

Всевода Кіевскій, знаменитый Князь Острожскій Константинъ, потомокъ Великаго Владиміра, былъ величайшимъ ревнителемъ Православія и распространителемъ просвѣщенія въ Южной Россіи. Ему первому обязана она учрежденіемъ училищъ и типопечатанія; ему обязаны все Православные за первопечатное изданіе полной Библіи Словеской; и онъ первый возсталъ на Сеймѣ противъ Уніи и писалъ краснорѣчивыя окружныя увѣщанія къ Литовскимъ и Волынскимъ Церквамъ о пребываніи нестолучно въ Православіи.

(\*). Подробно о томъ изложено въ сочиненіи Гаврилы-Камскаго: *Историческое изслѣдѣніе о возникновеніи и Полномъ Уніи*. Москва, 1805.—

Съ другой стороны за свою Вѣру ополчилось на Унію—Козачество. Заслуги Польши сего народнаго рыцарства умаля цѣнить Баторій и забывая Сигизмунда, отнялъ права заслуженныя у Баторія Козаками, объявлялъ ихъ еретиками (схизматиками) и ужасная казнь постигла ихъ храбраго вождя Наливайка за возстаніе.

Новымъ Запорожскій Гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный новыми подвигами для Польши укрощаетъ на время угнетенія на Украинѣ,—и упрощаетъ Царсградскаго Патріарха постановить Православнаго Митрополита въ Кіевъ, (пбо со времєни Уніи, Православная Паства Западной Руси 25 лѣтъ спротива безъ Пастыря). Ревнуя о Православіи, Сагайдачный оставляетъ Гетманскую булаву и братство Козацкое, постригается въ Братство Кіевское, всею достоинствомъ своимъ жертвуетъ въ пользу монастыря и училища, и пишетъ драгоцѣнное сочиненіе противъ Уніи.

Кіевское Братство, между тѣмъ, становится расадникомъ духовнаго просвѣщенія: воспитанниками его Боголюбенской Школы наполняется Козачество.

Стараніями Плетенецкаго обновляется Св. Лавра, возвращаетъ свои права, начиняетъ книгопечатаніе, и Духовенство Кіевское, вооружась Богословіемъ, опровергаетъ своими сочиненіями печатными клеветы Езуитовъ на Православіе, и словомъ проповѣди своей распространяетъ оное въ народѣ.

Въ Печерскую Лавру является сынъ Молдавскаго Князя, обучавшійся въ Парижѣ и съ честью служившій въ Польской военной службѣ; на 28 году своей жизни онъ постригается въ Лаврскіе монахи, и скоро становится Архимандритомъ и Митрополитомъ Кіевскимъ. Это былъ Петръ Могила, величайшій дѣтель на защиту Православія и распространеніе духовнаго просвѣщенія. Отбравъ Софійскій Соборъ у Уніатовъ, онъ восстанавливаетъ въ немъ Митрополитскую катедру; обновляетъ Десятичную Церковь и изъводитъ развалины ея переноситъ въ Лавру Святую Главу Пророка Ісаіи Россій; восстанавливаетъ и умножаетъ церкви; а для исправленія

нія церковныхъ правилъ, догматовъ и книгъ, намеренно пороченныхъ Уніатами, онъ открываетъ Кіевскій Соборъ (1640). Въ числѣ многихъ сочиненій своихъ онъ составляетъ *Православное Невозвратное Вѣры*, которое понынѣ служитъ главною книгою проученія и имѣетъ достоинство вселенское; (ибо, одобренное всеми Патріархами Восточной Церкви, оно распространилось по Востоку и по Европѣ, въ переводахъ на Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки). Сверхъ того сей *Святой отецъ* и зачинатель *Кіево-бравской Школы* обогатилъ ее средствами, возвысилъ ее на степень Академіи и къ завѣщанію своему назвалъ единственною своею моголою.

Кочичество съ своей стороны, при новыхъ нашествіяхъ Православнаго, продолжало изъ Запорожья свои Крестовые походы за Восточную Церковь, за Богоспасаемый градъ Кіевъ и Светую Лавру. Защита Вѣры обращается въ защиту Украины, и кровавый рядъ ихъ походовъ заключается блестящими подвигами Гетмана Хмельницкаго. Освобожденіемъ Украины возстановилъ онъ народную ее самообитность, и въ народѣ своемъ заслужилъ великое имя Богдана, которымъ Кіевское Духовенство пріивѣтствовало его первыя победы (1649).

Въ 1654 году великій Богданъ присоединилъ Малороссію къ Великой Россіи, коея Царь, еще прежде принявшій титулъ *Обладателя всѣхъ Сводныхъ странъ, Дядица и Опичка*, соединилъ съ Москвою Белороссію. Такимъ образомъ совершилось первоначальное сліяніе въ одну Государственную самообитность и цѣлость трехъ надолго разорванныхъ частей Руси, и Московскій Царь годѣлся *Царемъ Великою, Малою и Большою Россіи*.

Но Западная Русь въ отношеніи Церковномъ подлещала еще Патріарху Цареградецкому. Гетманъ Самолювичъ соглашается его уступить Кіевскую Митрополію Патріарху Московскому. Такимъ образомъ (1686) возстановилось и Церковное единство Православной Руси, коея полное единство утвердилъ Великій Петръ своимъ Самодержавіемъ и преобразовалъ ее въ великую Имперію.

Но еще и до соединения съ Москвою Кіевъ доставлялъ ей средства къ просвѣщенію. Когда славный Патріархъ Павло въ предпринималъ обновленіе Православной Церкви въ Великой Россіи, не былъ Кіевъ ли былъ вызванъ Епископъ Славянской, мужъ мудрости обширній и духовнымъ исполненный, который начальствовалъ надъ ученымъ братствомъ переводчиковъ, составленнымъ въ Москвѣ изъ Кіевскихъ же монаховъ; не онъ ли первый Московскую церковь огласилъ собственною, наукою проповѣдью?...

Такъ много дѣйствовала Кіевъ для Православія и духовнаго просвѣщенія Русскаго; такъ много принималъ онъ участія въ общей жизни Россіи и въ средній періодъ!



Когда Великій Петръ, постигавшій великое предназначеніе Россіи, посаждалъ въ ней ново-Европейское просвѣщеніе и своими преобразованіями начиналъ новый періодъ ея жизни,—не былъ Кіевъ ли были первые сподвижники его и ревнители Православной Церкви наши—Святый Димитрій Ростовскій и Стефанъ Яворскій, который былъ Ближнѣйшимъ Патріаршата Престола, первымъ Президентомъ Святѣйшаго Синода и своимъ Камнемъ Вѣры отразилъ новую грозу противу Православія? Не здѣсь ли потопъ—Побѣдитель Карла XII-го нашель этого краснорѣчиваго, разумнаго, многоученаго Феофана, главнаго сотрудника своего, первого своего историка и прославителя живымъ словомъ проповѣди, возбуждавшимъ въ народѣ живое сочувствіе къ великимъ дѣланъ и мыслямъ Петровымъ? Не отсюда ли были—и четвертый проповѣдникъ века Петрова,—Гавріиль Бужинскій, и духовно-губокомысленный Іоаннъ Мавемоничъ, и эти славные страдальцы за Православіе—Феофилактъ Ловатинскій, Архіепископъ Амаросскій и Георгій Конисскій?....

Не Академія ли Кіевская была для цѣлой Россіи главнымъ разсѣдникомъ Просвѣщенія въ первую половину прошедшаго века? Въ ней учился и отецъ новой Словесности нашей всообщающій Ломоносовъ, во мысли коего, въ блистательный векъ Елисаветы, учрежденъ Московскій Университетъ, содѣланійся главнымъ сре-

дотоліємъ и главнымъ разсудивкомъ народного просвѣщенія цѣлой Россіи.

Послѣ того Академія Кіевская служила главнымъ мѣстомъ духовнаго просвѣщенія уже собственно для Южной Россіи, и преобразованная при Благословенномъ Александрѣ (1819) не престоитъ быть полна глубиною мысли и знанія духовнаго, и процвѣтаетъ силою и красотою Христіанскаго слова.—

Столь велико было участіе Кіева и въ новой жизни Россіи! . . .

Старый Кіевъ есть памятникъ его первобытнаго, священнаго величія при Выдунірѣ Равноапостольномъ и Иродіи Благочестивой.—Святая Лапра Печерская есть Памятникъ благочестія и духовнаго просвѣщенія Россіи въ древній времена, среди междоусобій Княжескихъ, а вѣдь съ тѣмъ она есть и святая колыбель нашей Исторіи.

Духовная Академія съ Братствомъ есть памятникъ того духовнаго просвѣщенія, которымъ спасено было Православіе отъ притѣсненій Запада въ средній періодъ Русской жизни,—важнѣйшій памятникъ умственной жизни Кіева, въ эти бурныя и бедственныя для него времена.—

Кіевъ съ твердостью Христіанства перенесъ все лишенія и все бѣды, которыя Небо послало ему въ испытаніе, и нашелъ опять успокоеніе и благоденствіе въ общей жизни съ Россіею. Все благолетіе и богатство хранивъ, которымъ нѣкогда сіяло священныя высоты его, все его внутреннее довольство—или обнищала Кіевъ, находясь уже подъ Арабскою Россіи,—или Россія возлелѣла свою древнюю мать и возблагодарила еѣ за тогъ духовный сѣтъ, жизнь, которымъ такъ много отъ неѣ озрадась.

Кіевъ воспріялъ новое блгтіе изъ общаго источника благоденствія Россіи. Та полнота гражданственной жизни и просвѣщенія, коими Россія возлелѣлась въ новомъ періодъ своего бытія, сообщалась и Кіеву, и оиъ, подростая постепенно въ своемъ внутрен-



нею благосостоянію, получаетъ непрестанно и новыя средства гдѣ-дѣйствовать. Благоденствію того края, кою судьба когда была тѣснѣйшимъ образомъ сопряжена съ его судьбою.

Въ славной вѣкъ Екатерины Великой, означеннаго для Русскаго просвѣщенія первымъ распространеніемъ въ Россіи народныхъ гражданскихъ училищъ, положено начало гражданскаго народнаго образованія и въ Кіевѣ.—

При Александрѣ Благословенномъ, Кіевъ былъ уже предназначенъ къ учрежденію высшаго учебнаго заведенія, кою не доставало еще для сего края. Въ 1809 году здѣсь открыта въ древнемъ Кіевскомъ Дворцѣ Гимназія, которая, по уваженію къ отличному подвигу Кіевскаго Дворянства въ пользу народнаго просвѣщенія возвышена была (1811) и въ кругу ученыхъ и въ правахъ перель прочила Гимназія.



Наконецъ подл Державою НИКОЛАЯ ПЕРВАГО, Россія спознала всю полноту своего внутренняго и внѣшняго величія, и обратилась къ самонародному и стройному его развитію во всѣхъ отрасляхъ жизни, — по собственной мысли и въ собственныхъ видахъ.

Постановили воспитаніе важнѣйшимъ Государственнымъ дѣломъ, нашъ Возлюбленный ГОСУДАРЬ постигъ, что оно должно быть въ полной мѣрѣ оцѣмещаемое, истинно - народное: и подл Его благотворною Десницею, воспитаніе и просвѣщеніе Русское воспріяло новую жизнь во всѣхъ странахъ великой Имперіи.

Утвержденное ит незабвенно и вѣрно основанія, оно пріимаетъ видъ одной общей и стройной системы, столь согласной съ истиннымъ, настоящимъ благомъ и дальнѣйшимъ величіемъ нашего Отечества. И быстро она развивается и совершенствуется, непрестанно получая отъ Правительства всевозможныя къ тому средства, — имѣя въ исполнителъ воли и мысли Монаршей мужа славнаго въ ученонъ мѣрѣ своимъ просвѣщеніемъ и трудами учеными, неутомимаго въ дѣятельности Государственной, — находя въ его сподвижникахъ полное сочувствіе и усердіе.

При такомъ общемъ преобразованіи и усовершеніи Русскаго воспитанія и просвѣщенія, благоствію царя нашего учрежденъ новый Русскій Университетъ въ Кіевѣ „въ память Великаго Просвѣтителя Россіи“—и уже воздвигается величественное зданіе для сего храма Наукъ, какъ новый памятникъ обновленной жизни Кіева и той страны, кою средоточіемъ былъ онъ и въ древнее и въ среднее время,—какъ новый и великій знакъ любви царя къ своему народу. Да будетъ же онъ и новымъ алтаремъ народной благодарности къ благотворнымъ Его попеченіямъ!

И чье сердце не исполнится сего сплещеннаго чувства, при видѣ всѣхъ щедротъ, всѣхъ попеченій Правительства о нашемъ благе,—при мысли о томъ благе общественномъ и частномъ, какое съ этимъ храмомъ просвѣщенія даруется всему краю Россіи?

Сколь благотворны мѣры Правительства къ обновленію и возвышенію здѣсь общественнаго воспитанія, и какъ онъ соответствуетъ современнымъ и мѣстнымъ — истиннымъ потребностямъ края, о томъ свидѣтельствуесть уже самая быстрота, съ какою размножаются и наполняются учебныя заведенія въ здѣшнемъ краю, со времени открытія въ Кіевѣ Учебнаго Округа и Университета.

И намъ суждено быть первыми дѣлателями въ этомъ храмѣ Наукъ. . . .

Мысль о важномъ призваніи нашемъ внушаетъ намъ живое, единодушное стремленіе къ неуклонному и полному исполненію нашего долга, а въостъ съ тѣмъ и сладкія надежды, что труды наши на просвѣщеніе сего юношества будутъ полезны для него, а чрезъ него и для нашего Отечества.—

Да! на ваше просвѣщеніе, любезные юноши, обращены все труды наши;—для нашего блага все попеченія и столь великія благодѣянія Правительства;—на нашемъ благе основаны надежды вашихъ родителей;—съ вашими успѣхами сопряжено дальнѣйшее благодѣяніе и просвѣщеніе цѣлаго края . . .

И вотъ, въ семь Торжественнонь Собраній, въ присутствіи Первосвященника Церкви нашей и столяныхъ синовинокъ предъ лицомъ перваго ходатая нашего у Престола и главнаго ревнителя о просвѣщеніи цѣлой Россіи, изъ собственныхъ рукъ его—вы получаете уже награды за наше первое преусѣваніе въ наукахъ. Васъ оны напутствовали уже и своими наставленіями. Да утвердятся же и разовьются оны въ умъ нашихъ, какъ новыя семена истинной мудрости!...

Пусть вся мысль и дѣятельность наша устремится къ просвѣщенію разума—науками, а сердца—благою, чистотою нравственностію!—Вмѣстѣ съ снѣмъ воспитайте въ себя чувство любви и признательности къ царю и Отечеству,—и вашими успѣхами въ наукахъ и нравственности, оправдайте попеченія Правительства о нашемъ благе, надежды нашихъ начальниковъ, наставниковъ и согражданъ. И да не будетъ между нами ни одного, который не дорожилъ бы именемъ благороднаго, истинно просвѣщеннаго, чело-вѣка и полезнаго гражданина Россіи,—кто бы своею жизнію не устремился охранить и умножить добрую славу сего храма Наукъ, носящаго на себѣ великое имя *Святаяго Владимира*, и продолжить то великое значеніе Кіева, какое всегда имѣлъ оны въ судьбѣ сего края и въ общей жизни всего нашего Отечества!...

Святая Вѣра да будетъ общимъ основаніемъ всего просвѣщенія нашего—умственного и сердечнаго, всей нашей жизни частной и общественной! И да обудутся заветныя слова, кои начертаны во-кругъ креста, положеннаго въ основаніе нашего Университета *во сѣнѣ Твоемъ узримъ светъ!*

